

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ШТРАФА — ВИДА ФОРМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВИНОВНОГО К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ — НАКАЗАНИЯ

OPTIMIZATION OF CRIME PREVENTION THROUGH THE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF PENALTY FORM OF CRIMINAL LIABILITY — PENALTIES

*M. Dvoretzkiy
A. Klyukin*

Summary. The author considers the optimization of crime prevention through the effective implementation of the fine — a form of bringing the perpetrator to criminal responsibility — punishment. The subject of journalistic research is a set of theoretical and practical aspects related to the imposition of a fine.

Keywords: criminal liability, problems of theory and law enforcement practice, criminal law relations, optimization of crime prevention, effective implementation of the fine, type of form of criminal prosecution, punishment.

Дворецкий Михаил Юрьевич

*К.ю.н., Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
dvoretzkiyту@gmanagement.ru*

Клюкин Андрей Игоревич

*К.и.н., Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Тамбов, Россия
mio-slim@yandex.ru*

Аннотация. Автором рассматривается оптимизация предупреждения преступности посредством эффективной реализации штрафа — вида формы привлечения виновного к уголовной ответственности — наказания. Предметом публицистического исследования выступает комплекс теоретических и практических аспектов, связанных с назначением штрафа.

Ключевые слова: уголовная ответственность, проблемы теории и правоприменительной практики, уголовно-правовые отношения, оптимизация предупреждения преступности, эффективная реализация штрафа, вид формы привлечения к уголовной ответственности, наказание.

Исследуя разновидности форм реализации уголовно-правовой категории «Уголовная ответственность», уже подтвердивших достаточную оптимальность и высокую эффективность при их применении, следует сконцентрироваться на усовершенствовании, как их системы, так и совершенствовании структуры. По мнению, высказанному А.Э. Жалинским: «В своем основном проявлении, т.е. как «наказание», «уголовная ответственность» есть, по статье 43 УК РФ, «мера государственного принуждения», назначаемая по приговору суда» [1, с. 396]. Исходя из нечастого фактического использования судебными инстанциями «ограничение» или «лишение», мы реально относим их к перспективным разновидностям данной формы реализации посредством свободы осужденного, соответственно, в первую очередь, именно данное обстоятельство касается наказания «Штраф», в настоящее время выступая альтернативой назначать лишение свободы, нелогично и продолжительно доминируя в системе. Примечательно наличие фактического обстоятельства, когда в развитых правовых системах государств именно штраф стабильно доминирует в национальных отраслевых законодательствах в сравнении с назначаемыми иными уголовными наказаниями. Например, А. А. Лакеевым констатируется

его традиционная эффективность в зарубежной правоприменительной практике: «в Японии фактически назначается непосредственно почти реально: 95% всех судимых лиц, Германии — почти 80%, во Франции — почти 48%» [2, с. 17]. Априори эта массовость достаточно закономерна, то его достоинства являются очевидными при назначении и исполнении. Именно этот вид фактически выступая в качестве существенного источника наполнения любых государственных бюджетных средств, непосредственно никогда реально никак не требует сколько-нибудь значительных затрат при исполнении в действительности. Как нам представляется, именно наиболее часто применяя его, наряду с видом «Принудительные работы» суды могут сократить удельный вес неоптимистично доминирующего наказания в системе, тем самым способствуя разрешению актуальной проблемы, связанной с переполненными местами заключения, которые не соответствуют положениям международных стандартов, необходимым реализовывать посредством проведения отечественной уголовно-исполнительной реформы. А. В. Курц обоснованно констатирует, что «... несомненные преимущества по сравнению с другими видами наказаний, которые непосредственно назначаются за совершение деяний, относящихся небольшой и сред-

ней тяжести, начиная со способности оказать ощутимое воздействие на осужденного в целях предупреждения совершения им нового преступления. ... и, заканчивая известной суровостью, позволяющей эффективно реализовывать все цели» [3, с. 183–184]. Согласно позиции, которую ранее сформулировала И. В. Кучвальская: «... подтверждается низким уровнем рецидива, в отличие от лишавшихся свободы» [4, с. 12]. На сегодняшний день именно данное наказание, как основной вид фактически недостаточно представительным образом, предусматривается разработчиками в положениях санкций Особенной части Уголовного кодекса, непосредственно составив 39,6% от всего их количества, то необходимо в реальной действительности распространить его также и в структуру иных статей закона. Так, в первую очередь, именно «Штраф» должен применяться, за совершение преступлений, относящихся к категориям небольшая и средняя тяжесть, имеющих корыстную мотивацию, и (или) связанным с причинением потерпевшему материального ущерба согласно части 2 ст. 167; части 2 ст. 181. части 2 ст. 254, ст. 259; части 2 ст. 274 Уголовного кодекса.

По нашему мнению, фактически применения наказания «Штраф» непосредственно, как основной вид наказания при совершении виновным составов преступлений, относящихся к категории тяжких и особо тяжких реально нецелесообразно для повышения эффективности реализации уголовной ответственности в дальнейшем. Нам представляется, что неправильна позиция тех отечественных ученых-криминалистов, которые предлагают установить «Штраф», как вид наказания за совершение отдельных преступлений против личности, сформулировав это в положениях санкций части 1 ст. 107, части 1 и 2 ст. 108, части 1 ст. 109, части 2 ст. 115 и некоторых других статьях [5, с. 277].

Актуальным является вопрос, который относится к методике порядка унифицированных исчислений и оптимальных определений размеров данного вида наказания. Констатируем корреляцию разработчиками положений ФЗ в 8 декабре 2003 года посредством либо в строго фиксированной денежной сумме от 2,5 тысячи до 1 миллиона рублей, либо, в свою очередь, посредством размера зарплаты или иным совокупным доходом, приговоренного в реальной действительности, полученного за две недели, или в течении пятилетнего периода включительно. Констатируем, что в первую очередь, фактически именно данное обстоятельство непосредственно достаточно чревато для объективно существующих инфляционных процессов, постоянно реально имеющих в государствах с рыночной экономикой. Как нам представляется, характерным является обстоятельства его исчисления в целом ряде законодательств стран посредством дневных ставок. Так, напри-

мер, это реализуемо в законодательстве Испании, Австрии, Польши, ФРГ, либо в штрафных днях в Уголовном кодексе Французской республики. Вследствие того, что изначально в положениях отечественного Уголовного кодекса законодателем фактически была применена более оптимизированная схема при исчислении размера штрафа в Минимальном размере оплаты труда (МРОТ), а затем он непосредственно существенным образом, видоизменил свой концептуальный подход в реальной действительности.

Поскольку помимо этого насущной проблемой является размер штрафа, то судебная инстанция именно при этом учитывает тяжесть деяния, которое совершено виновным, наступившие негативные последствия и имущественное положение осужденного, то есть его заработок, состав и обеспеченность семьи данного лица. Согласно положениям уголовно-правовой науки, высказываются аргументы, что «количество лиц, фактически осужденных к этой мере наказания, непосредственно могло увеличено, если бы его размер соответствовал уровню доходов...» [6, с. 7], и, «... предусмотренный Уголовным кодексом минимальный размер в 2,5 раза превышает средний уровень доходов..., следовательно, исполнение в полном объеме данного вида наказания значительной частью граждан России невозможно вообще [7, с. 52]. На наш взгляд, на основании данной констатации, именно «Штраф» фактически оптимально было бы непосредственно начислять, используя по-прежнему схему «МРОТ», а нижний его предел реально мог бы соответствовать 5 МРОТ в действительности. Нам необходимо констатировать, что именно это соответствовало бы и положениям статьи 3.5 КоАП, которая установила предельные параметры административно-штрафных санкций в отношении правонарушителей физических лиц, в границах от 1/10 МРОТ до 25 МРОТ соответственно. По нашему мнению, фактически использование нижнего уровня, применяясь в качестве самостоятельного наказания, мог бы, безусловно, реально более высоким, чем у административного штрафа, учитывая реальную материальную чувствительность оштрафованных согласно со сложностью исполнения у абсолютного большинства российских граждан. Поэтому отечественными исследователями также ведется полемика о необходимости повысить верхний предел штрафных санкций, и, обосновывается: «... за совершение отдельных составов преступлений (например, «Против собственности»; «В сфере экономической деятельности»; «Экологические преступления») непосредственно следовало бы реально повысить в действительности максимальные размеры» [7, с. 54]. С. Ф. Милюковым констатируется: «... часть преступников имеет также и легальный доход, который исчисляется миллионами в долларовом эквиваленте, а, исходя, из этого максимальный размер далеко не в полной мере непосредственно соответствует требованию ч. 3

ст. 46 УК об обязательном учете судебной инстанцией реального имущественного положения, осужденного» [8, с. 37]. Нам представляется, с этим в полной мере не соглашаемся, так как верхний его предел, который составляет миллион рублей, материально достаточно ощутим, доходы большей части населения Российской Федерации по большей части являются невеликими и (или) нестабильными. Соответственно основная масса лиц, приговоренных к наказанию в виде «Штраф», его размер, будучи минимальным или близким к этому вполне высокочувствителен для их благосостояния. В свою очередь, фактическое же совершение общественно-опасных деяний лицами, которые представляют немногочисленный слой истеблишмента отечественного социума, имеющие объемы финансовых ресурсов, применение в отношении них им именно его неэффективно в принципе и аморально для расслоенного общества.

Поскольку в отечественной уголовно-правовой теории рядом ученых ведется полемика вокруг наличия одновременно в УК РФ двух методов оптимального начисления размера штрафа соответствующим образом. Так, А.В. Курц фактически предлагает скорректировать реализацию, так как: «отказ от исчисления его размера от зарплаты или иного дохода, осужденного... сложностью его подсчета судьями» [3, с. 17]. На наш взгляд, даже будучи согласным с известными сложностями в современной судебной практике, нам следует не согласиться с таким предложением, так как, прежде всего, согласно первому способу исчисления штрафа минимальный его размер фактически является непосредственно высокой величиной для большинства соотечественников, а в свою очередь, его подсчет штрафа исходя из размера зарплаты либо иного двухнедельного совокупного дохода выступает наиболее реальным обстоятельством. Прежде всего, объективным фактором, соответствующим ныне имеющейся действительности. Вследствие того, что согласно официальным данным из анализа современной судебной практики около 50% приговоров судебных инстанций он начисляется в соответствии с первым способом, в иных же ситуациях подсчет велся по второму варианту, т.е. определялся согласно размеру зарплаты либо иного дохода осужденного. Что объективным образом, дает учесть, назначая данный вид наказания в действительности имущественное неравенство разнообразных категорий осужденных. И, соответственно также фактически исполнять непосредственно принцип «Социальная справедливость» в реальной действительности. Исходя из положений Ф3 8 декабря 2003 г.: «... следует вести учет, как тяжести совершенного состава преступления, так и имущественного положения осужденного, но и фактическое положение его семьи, а также возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода». Следует поддержать эту концепцию корреляцией положе-

ний ч. 3 ст. 46 УК РФ. Хотя, часто согласно эмпирическим материалам какого-либо уголовного дела судебная инстанция не может фактически оценить в действительности подлинность современного имущественного положения, как оштрафованного, так и членов семьи, либо близких лиц, непосредственно возможности получить ему зарплату либо приобретение иного дохода в реальности. Как нам представляется, данные проблемы судебные инстанции Российской Федерации могут выяснить в процессе отправления правосудия, и в целях обеспечить единообразие правоприменительного процесса Пленуму Верховного Суда России целесообразно принять постановление по этим проблемам, обобщая вопросы практики, дав необходимые рекомендации нижестоящим инстанциям.

Поскольку положения критериев оценок были неоднократно воспроизведены исследователями, соответственно наиболее часто к ним должны относиться следующие обстоятельства: «... необходимость учета не только материального дохода в виде зарплаты и количества лиц, состоящих на иждивении оштрафованного, но и доходы, получаемые от незапрещенной законом деятельности: — дохода от приусадебного участка; — дохода от ценных бумаг; — процентов, получаемые по банковским вкладам; — наличие домовладений, других строений на праве личной собственности; — расходов подсудимого на обеспечение своей жизнедеятельности и членов семьи. ... в каждом конкретном случае суд вправе учесть и иные обстоятельства, которые существенно могут повлиять на определение размера...» [9, с. 18]. Констатируем в качестве наиболее оптимального способа повысить показатель «Эффективность» именно этого вида наказания и гарантировать систематическую уплату штрафа приговоренными к нему фактически выступает при назначении непосредственно учет реально-объективного критерия оценки: Имущественное положение приговоренного осужденного и членов его семьи, в действительности возможности получать заработную плату и (или) иной совокупный доход соответствующим образом. Именно в современной ситуации применение штрафа в судебной практике целесообразно было бы существенно увеличить в целях применения его в качестве основного вида наказания для фактической альтернативности разновидности «лишение свободы...», если содеянное виновным квалифицировано такими категориями, как небольшая или средняя тяжесть, корыстно мотивированными или приведшими к материальному ущербу. По нашему мнению, осуществление данного предложения должна способствовать, в первую очередь, его закреплению в положениях санкций статей Уголовного кодекса, исчисление размера штрафа в МРОТ и снижение размеров этой меры посредством пропорциональности тяжести содеянного виновным преступления.

Поскольку, как дополнительное наказание штраф применяется судьями редко, соответствующие опросы 98,2% представителей судейского корпуса Российской Федерации и 97,6% прокурорских работников фактически констатировали непосредственно его высокий эффект реализации именно в качестве дополнительного средства воздействия на осужденного [10, с. 24]. Например, И. В. Смолькова констатирует согласно официальной статистике «... рецидив среди осужденных, которые были ему подвергнуты, составляет 8,5%» [11, с. 37, 42]. Поскольку превентивный потенциал вида наказания «Штраф» в современной судебной практике используется фактически недостаточным образом, то на основании имеющейся обстановки, необходимо, непосредственно предложить, отечественному законодателю, реально поддержать позицию исследователей, предлагающих соответствующим образом «расширение сферы как дополнительный вид наказания» [10]. Хотя, априори именно столь существенным образом, реформируя вид наказания законодателю необходим целый ряд объективных предпосылок расширить применение. Даже при том, что на сегодняшний день данный вид именно в этом контексте был воспроизведен разработчиками в положениях 29 санкций статей Особенной части Уголовного кодекса, которые составляют 5,4% общего их количества, то, прежде всего, он предусматривается за совершение преступлений против собственности и (или) в сфере экономической деятельности. Так, именно фактически назначаясь судебными инстанциями непосредственно как обязательно — или факультативно в качестве реально дополнительного вида. Одновременно некоторыми учеными иницируется предоставление судебным инстанциям «возможность назначать дополнительное наказание по своему усмотрению, несмотря на то, что он и не предусмотрен санкциями какой-либо статьи Особенной части УК» [11]. Считаем, что это неверно, так как его применение как дополнительная мера не следует полностью отдать только лишь на усмотрение представителей судейского корпуса, тем самым расширив возможность субъективизма судей в реализации штрафа. Нам необходимо констатировать, что этот вид наказания фактически мог бы быть сформулирован законодателем непосредственно в положениях санкций статей Особенной части Уголовного кодекса, реально увеличив их количество соответствующим образом. По нашему мнению, так, именно «Штраф», как обязательный или факультативно дополнительный вид наказания следует воспроизвести только в положениях тех статей Уголовного кодекса, которые предусматривают реализацию категории уголовной ответственности, если содеянное в виде составов общественно-опасных деяний, отнесено к категории средней тяжести и тяжким, имеющих корыстную направленность. В свою очередь, также за деяния, которые связаны с причиненным виновным материальным ущербом потерпевшему. Как

нам представляется, фактически к данным преступлениям непосредственно должны быть реально отнесены следующие составы:

- ◆ особо квалифицированные разновидности состава преступления «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» согласно положениям, ч. 3 и 4 ст. 166 Уголовного кодекса;
- ◆ квалифицированный состав умышленного уничтожения или повреждения имущества в соответствии с ч. 2 ст. 167 Уголовного кодекса;
- ◆ квалифицированный состав нарушения правил изготовления и использования государственных пробирных клейм на основании положений части 2 статьи 181 Уголовного кодекса;
- ◆ квалифицированная разновидность состава преступления «превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей», исходя, из положений части 2 статьи 203 Уголовного кодекса;
- ◆ квалифицированный вид состава преступления «Массовые беспорядки» согласно положениям части 2 статьи 212 Уголовного кодекса;
- ◆ квалифицированная разновидность состава преступления «создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ» в соответствии с положениями части 2 статьи 273 Уголовного кодекса;
- ◆ квалифицированная разновидность состава преступления в виде нарушения посредством посягательства на правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей на основании положений части 2 статьи ст. 274 Уголовного кодекса;
- ◆ иные составы общественно-опасных деяний, предусматривающих уголовную ответственность положениями статей Уголовного кодекса.

На наш взгляд, неприемлемо предложение некоторых ученых об «целесообразности применения вида «Штраф» и как в дополнительное наказание в положениях санкций за совершение составов преступлений, относящихся ко всем категориям тяжести, которые совершены исходя из корыстной мотивации либо причинив значительный материальный вред потерпевшим» [4, с. 9]. Поскольку фактически содеянное, относящиеся к категории небольшой, либо категории средней тяжести, которые были корыстно мотивированны и (или) причинили материальный вред, непосредственно назначение штрафа наиболее высокоэффективно в качестве основного вида, соответственно является нецелесообразным дополнительно к лишению свободы осужденного. Нам

необходимо констатировать, что, позиционируя его в качестве дополнительного вида наказания, на основании положений части 4 ст. 73 Уголовного кодекса при условном осуждении помимо основного вида, назначаются также и дополнительные виды наказаний. По нашему мнению, нецелесообразно его применение фактически как дополнительный вид именно в связи с условным

осуждением, так как непосредственно по экспоненте ужесточается данная принудительная мера воздействия на осужденного. Нам представляется, в настоящее время, имеется недооценка в целом судами Российской Федерации превентивного потенциала штрафа, в качестве основного, и дополнительного разновидностей, в системе видов статьи 44 Уголовного кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009. 400 с.
2. Лакеев А. А. Виды уголовных санкций по законодательству зарубежных стран и их применение. Рязань, 1994. 278 с.
3. Курц А. В. Штраф как вид уголовного наказания по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2001. 203 с.
4. Кучвальская И. В. Штраф в системе мер воздействия уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1996. 17 с.
5. Сакаев А. И. Система наказаний по уголовному праву России (История и современность): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. 297 с.
6. Разумов С. А. Преступления и наказания. К вопросу о соразмерности установленных УК РФ мер ответственности // Российская юстиция. 2002. № 11. С. 7–9.
7. Наумов А. В. «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 53–54.
8. Милюков С. Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. 48 с.
9. Лемперт И. Н. Правовая характеристика штрафа как вида уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. 209 с.
10. Погосян Т. Ю. Штраф как мера уголовного наказания: учеб. пособие. Свердловск, 1989. 48 с.
11. Смолькова И. В. Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания. Иркутск, 1978. 90.

© Дворецкий Михаил Юрьевич (dvoretzkiymy@gmanagement.ru), Клюкин Андрей Игоревич (mio-slim@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Тамбов